Novembre LE TOCSIN 1875

ТОКСИНЪ

ОРГАНЪ РУССКИХЪ РѢВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Адресы для писемъ и посылокъ: Véresoff & Ce, Case 210, Poste, Genève

Ноябрь Номера журнала можно получать во всѣхъ главныхъ книжныхъ магазинахъ Европы. 1875

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА

ВЪ НАБАТЪ!

Когда при заревѣ пожара раздается звонъ набата, каждый бросаетъ свой домъ и спѣшитъ на пожарище для того, чтобы спасать достояніе и жизнь ближняго; отвлеченная идея солидарности человѣческихъ интересовъ выступаетъ здѣсь во всей ея реальной силѣ и простотѣ. Каждый чувствуетъ, что лишь спасая достояніе другаго, онъ можетъ спасти свое собственное. Личная вражда, мелочныя будничныя дрязги — все забывается въ виду общей опасности. Враги становятся рядомъ и дѣйствуютъ за одно. Все, что есть въ человѣкѣ мелкаго, дряннаго, уходитъ на задній планъ, впередъ выдвигаются его возвышеннѣйшія, благороднѣйшія побужденія. Потому-то только подлые трусы, только разслабленные эгоисты остаются глухими къ звону набата.

Потому-то, тѣ минуты, когда онъ раздается, бываютъ обыкновенно лучшими минутами въ народной жизни, не смотря на то, что это — минуты величайшихъ народныхъ бѣдствій.

Мы переживаемъ теперь такія минуты.

Пришло время ударить въ набатъ. Смотрите! Огонь „экономическаго прогресса“ уже коснулся коренныхъ основъ нашей народной жизни. Подъ его вліяніемъ уже разрушаются старыя формы нашей общинной жизни, уничтожается самый „принципъ общины“, принципъ долженствующій лечь краеугольнымъ камнемъ того будущаго общественнаго строя, о которомъ всѣ мы мечтаемъ.

На развалинахъ перегорающихъ формъ — нарождаются новыя формы, — формы буржуазной жизни, развивается кулачество, міроѣдство; воцаряется принципъ индивидуализма, экономической анархіи, безсердечнаго, алчнаго эгоизма.

Каждый день приноситъ намъ новыхъ враговъ, создаетъ новые враждебные намъ общественные факторы.

Огонь подбирается и къ нашимъ государственнымъ формамъ. Теперь онѣ мертвы, безжизненны. Экономическій прогрессъ пробудитъ въ нихъ жизнь, вдохнетъ въ нихъ новый духъ, дастъ имъ ту силу и крѣпость, которыхъ пока еще въ нихъ нѣтъ.

Сегодня наше государство фикція, преданіе, не имѣющее въ народной жизни никакихъ корней. Оно всѣмъ ненавистно, оно во всѣхъ, даже въ собственныхъ слугахъ, вызываетъ чувство тупаго озлобленія и рабскаго страха, смѣшаннаго съ лакейскимъ презрѣніемъ. Его боятся, потому что у него матеріальная сила; но разъ оно потеряетъ эту силу, — ни одна рука не поднимется на его защиту.

Но завтра за него встанутъ всѣ его сегодняшніе враги, — завтра оно будетъ выражать собой ихъ интересы, интересы кулачества и міроѣдства, интересы личной собственности,

ересы нарождаю-

по-абсолютно.

умѣреннымъ, раз-

Набатъ!

Сегодня мы сила.

Вы видите, государство, отчаяваясь совладать съ нами, зоветъ къ себѣ на помощь буржуазное общество, интелигенцію.

Но увы! Его союзники отказываются ему служить, по крайней мѣрѣ даромъ; устами своихъ публицистовъ, они говорятъ ему: „мы сами ненавидимъ тебя, если ты хочешь, чтобы мы тебѣ служили,—подѣлись съ нами всѣми твоими правами; въ противномъ случаѣ—мы лучше пойдемъ за революціонерами-утопистами.

Они утописты,—мы ихъ не боимся. Только бы съ тобою намъ совладать, а съ ними-то мы справимся!“

И они посылаютъ въ ряды наши своихъ дѣтей, а ихъ интелигенція, за очень немногими исключеніями,—принадлежать къ которымъ считается „позоромъ и подлостью“—ихъ интелигенція рѣшительно держитъ нашу сторону.

Народъ, изнывающій подъ гнетомъ деспотическаго, грубаго, варварскаго произвола, униженный, ограбленный, разоренный, лишенный рѣшительно всѣхъ человѣческихъ правъ,—слушаетъ насъ, сочувствуетъ намъ, и, еслибы не его рабскія привычки, исторически выработавшіяся подъ вліяніемъ условій окружающей его жизни, если бы не его паническій страхъ передъ „властью предержащею“, онъ открыто возсталъ бы противъ своихъ эксплуататоровъ и грабителей.

Сегодня наши враги слабы, разъединены, разрозненны. Противъ насъ одно правительство съ своими чиновниками и солдатами. Но эти чиновники и солдаты—не болѣе какъ бездушные автоматы, безсмысленныя, слѣпыя и часто безсознательныя орудія въ рукахъ небольшой кучки автократовъ. Уничтожьте ихъ и вмѣсто дисциплинированной и хорошо организованной арміи живыхъ враговъ—вы очутитесь лицемъ къ лицу съ нестройною толпою обезглавленныхъ труповъ.

Слѣдователь, сегодня единственно сильнымъ и опаснымъ врагомъ является для насъ только эта ничтожная кучка автократовъ.

Но къ ней относится враждебно и все наше общество; какъ ни разнообразны составляющіе его элементы, оно давно уже тяготится настоящимъ порядкомъ вещей; неувѣренность въ личной безопасности, капризный и совершенно безсмысленный произволъ выводитъ изъ терпѣнья самыхъ терпѣливыхъ.

Куда бы вы ни обратились—вы вездѣ слышите однѣ и тѣже фразы: „нѣтъ, такъ продолжаться долго не можетъ! Нужно положить „этому конецъ! Нѣтъ силъ болѣе терпѣть!“

Это сегодня.

Но что будетъ завтра?....

Не надѣйтесь слишкомъ на глупость вашихъ враговъ.

Пользуйтесь минутами. Такія минуты не часты въ исторіи. Пропустить ихъ—значитъ добровольно отсрочить возможность соціальной революціи надолго,—быть можетъ навсегда.

Не медлите же!

Въ Набатъ! Въ Набатъ!

Довольно вамъ толковать все о „подготовленіи“ да „подготовленіи“!

Подготовлять революцію,—это совсѣмъ не дѣло революціонера. Ее подготовляютъ:—эксплуататоры, капиталисты, помѣщики, попы, полиція, чиновники, консерваторы, либералы, прогрессисты и т. п.

Революціонеръ же долженъ только пользоваться и извѣстнымъ образомъ комбинировать тѣ, уже готовые, данные революціонные элементы, которые выработала исторія, которые выростила экономическая жизнь народа, которые крѣпнутъ и развиваются, благодаря тупости „охранителей“, безсмысію правительствъ съ ихъ жандармами и войсками,—благодаря, наконецъ, трудолюбивымъ воздѣлывателямъ вертограда „мирнаго прогресса и ихъ буржуазной науки.

Революціонеръ не подготовляетъ, а „дѣлаетъ“ революцію.

Дѣлайте же ее! Дѣлайте скорѣе! Всякая нерѣшительность, всякая проволочка—преступны!

Въ Набатъ! Въ Набатъ!

ЗАДАЧИ НАШЕГО ЖУРНАЛА

Бить въ набатъ, призывать къ революціи — значитъ указывать на ея необходимость и возможность именно въ данный моментъ, выяснять практическія средства ея осуществленія, опредѣлять ея ближайшія цѣли.

Такова и будетъ главная задача нашего журнала.

Насъ, революціонеровъ, наши враги называютъ мечтателями, *утопистами*.

Враги наши правы, — правы, если они судятъ о насъ по нашимъ „теоретикамъ-софистамъ," по нашимъ болтунамъ-резонерамъ,—словомъ — по нашей теперешней заграничной прессѣ.

Въ то время, какъ наиболѣе дѣятельная, наиболѣе искренняя и энергическая часть молодежи инстинктивно ищетъ *непосредственно-возможнаго, практически-осуществимаго*, ей рекомендуютъ *анархію*, какъ ближайшую цѣль революціи.

Въ то время, какъ молодежь частью сознательно, частью безсознательно стремится организоваться, сплотиться какъ можно тѣснѣе и крѣпче, — ей нашептываютъ въ уши, что основные принципы всякой тайной организаціи: іерархія, дисциплина, подчиненность, — что это принципы ложные, вредные и даже безнравственные.

Въ то время, какъ она, полная силъ и вѣры,— рвется на дѣло и хочетъ, какъ можно скорѣе, сорвать съ народа давящія его цѣпи,—ей говорятъ: „подожди, не трогай, сперва— *пропагандируй*, внушай, просвѣщай, а ужъ потомъ—срывай".

Анархія,—какъ ближайшая, непосредственная цѣль революціи, пропаганда,—какъ практическое средство для ея осуществленія, и наконецъ, организація безъ дисциплины, іерархіи и подчиненности, — развѣ все это не фантастическія утопіи, не ребяческія мечты?

А между тѣмъ, — внѣ этихъ мечтаній наша заграничная пресса (*) не видитъ ничего реальнаго, она влюблена въ свои утопіи и навязываетъ ихъ молодежи.

Мы не отрицаемъ, что революціонеры-мечтатели, революціонеры-утописты—быть можетъ и необходимы, но только въ подготовительный, въ періодъ революціоннаго *броженія*. Въ періодъ же непосредственнаго *дѣйствія*—они не только безполезны, они — вредны. Они отвлекаютъ людей отъ практическаго дѣла,—они разслабляютъ и обезкураживаютъ ихъ,— они ихъ превращаютъ въ холодныхъ резонеровъ и въ концѣ концовъ,—доводятъ или до полнаго отчаянія, или до разочарованія и покаянія.

Мы утверждаемъ, что послѣдній періодъ наступилъ.

Вотъ почему мы и говоримъ: „не уноситесь мыслью слишкомъ *впередъ*, не отдаляйтесь отъ данной дѣйствительности, стойте твердо на почвѣ трезваго, разумнаго реализма. Не мечтайте, а дѣлайте, дѣлайте революцію и дѣлайте ее какъ можно скорѣе!"

(*) Разумѣется, говоря о современной революціонной прессѣ, мы имѣемъ въ виду лишь прессу, предназначенную для русской интеллигенціи.

Но для этого, прежде всего, нужно ясно и точно опредѣлить себѣ, какъ ближайшую, практически-достижимую цѣль революціи, такъ и пути, ведущіе къ ея немедленному осуществленію.

Въ чемъ должна состоять ближайшая, практически-достижимая цѣль революціи.

Мы признаемъ анархію (или, точнѣе выражаясь, *то*, что подъ этимъ словомъ обыкновенно подразумѣвается), но только, какъ желательный „идеалъ" отдаленнаго будущаго. Однако мы утверждаемъ, что слово *анархія* не выражаетъ собою вполнѣ идеала этого будущаго: оно указываетъ только на одну его сторону, на одну, и совсѣмъ не существенную, черту будущаго общественнаго строя.

Анархія—значитъ *безвластіе*. Но безвластіе—есть только одно изъ неизбѣжныхъ, логическихъ послѣдствій причины болѣе коренной, болѣе глубокой—равенства.

Точно также какъ и власть есть не причина, какъ утверждаютъ анархисты, существующаго соціальнаго зла, а лишь его—необходимый результатъ.

Всѣ общественныя бѣдствія, вся соціальная неправда обусловливаются и зависятъ исключительно отъ неравенства людей, неравенства физическаго, интелектуальнаго, экономическаго, политическаго и всякаго другаго.

Слѣдовательно, пока существуетъ неравенство,—хотя въ какой нибудь сферѣ человѣческихъ отношеній, до тѣхъ поръ будетъ существовать власть. Анархія не мыслима, не мыслима логически (не говоря уже о ея практической невозможности) безъ предварительнаго установленія абсолютнаго равенства между всѣми членами общества. И потому-то, самая существенная, самая характеристическая черта будущаго общества и должна выражаться не словомъ *анархія*, а словомъ—равенство. Равенство предполагаетъ анархію, анархія — свободу; но и равенство, и анархія, и свобода, всѣ эти понятія совмѣщаются въ одномъ понятіи, въ одномъ словѣ, въ словѣ—братство. Гдѣ братство, тамъ и равенство, гдѣ равенство—тамъ и безвластіе, тамъ и свобода.

Отсюда само собою слѣдуетъ, что никакая революція не можетъ установить анархію, не установивъ сначала братства и равенства.

Но, чтобы установить братство и равенство, нужно, во первыхъ, измѣнить данныя условія общественнаго быта, уничтожить всѣ тѣ учрежденія, которыя вносятъ въ жизнь людей неравенство, вражду, зависть, соперничество, — и положить основаніе учрежденіямъ, вносящимъ въ нее начала противуположныя первымъ; во вторыхъ, — измѣнить самую природу человѣка, перевоспитать его. Осуществить эту великую задачу могутъ, конечно, только люди, понимающіе ее и искренне стремящіеся къ ея разрѣшенію, т. е. люди умственно и нравственно развитые, т. е. меньшинство. Это меньшинство въ

силу своего болѣе высокаго умственнаго и нравственнаго развитія, всегда имѣетъ и должно имѣть умственную и нравственную власть надъ большинствомъ.

Слѣдовательно, революціонеры—люди этого меньшинства, революціонеры, воплощающіе въ себѣ лучшія умственныя и нравственныя силы общества—необходимо обладаютъ и, оставаясь революціонерами, не могутъ не обладать *властью.*

До революціи эта власть имѣетъ чисто нравственный, такъ сказать, духовный характеръ, а потому она оказывается совершенно безсильною въ борьбѣ съ такимъ порядкомъ вещей, въ которомъ все основано на грубой матеріальной силѣ, все подчинено разсчету алчнаго, своекорыстнаго, хищническаго эгоизма. Революціонеры это понимаютъ и стремятся путемъ насильственнаго переворота обратить свою силу умственную и нравственную въ силу матеріальную. Въ этой метаморфозѣ силъ и заключается основная сущность всякой истинной революціи. Безъ нея революція немыслима. Умственная сила, изолированная отъ силы матеріальной, можетъ создать лишь, такъ называемый, *мирный прогрессъ.* Съ другой стороны,—всякое нападеніе на существующій порядокъ вещей, не руководимое и не дисциплинированное силою умственною, можетъ породить лишь хаотическое броженіе,—движеніе безсмысленное, безцѣльное и, въ концѣ концовъ, всегда реакціонное.

Но такъ какъ въ современныхъ обществахъ вообще, и въ Россіи въ особенности, матеріальная сила сосредоточена въ государственной власти,—то слѣдовательно, истинная революція—дѣйствительная метаморфоза силы нравственной въ силу матеріальную,—можетъ совершиться только при одномъ условіи: при захватѣ революціонерами государственной власти въ свои руки; иными словами,—ближайшая, непосредственная цѣль революціи должна заключаться ни въ чемъ иномъ, какъ только въ томъ, чтобы овладѣть правительственною властью и превратить данное, *консервативное* государство —въ государство *революціонное.*

Отрицать непреложность этого условія, отрицать эту ближайшую цѣль всякой революціи значитъ,—или не понимать ея сущность, или сознательно стараться препятствовать ея практическому осуществленію.

И наша, такъ называемая, революціонная заграничная пресса поступаетъ вполнѣ послѣдовательно съ своей антиреволюціонной точки зрѣнія, когда утверждаетъ, что революціонеры должны хлопотать не о томъ, чтобы сосредоточивать въ своихъ рукахъ государственную власть, т. е. матеріальную силу, а о томъ, чтобы разрушить эту власть, чтобы оставаться и послѣ переворота такими же безсильными и безоружными, какими они были до революціи, каковы они теперь.

Она не хочетъ истиннной революціи. Она мечтаетъ, или о мирномъ прогрессѣ, или о безпорядочномъ, хаотическомъ, а потому, безцѣльномъ броженіи. Въ обоихъ случаяхъ ея идеалы не выходятъ за предѣлы буржуазнаго міросозерцанія и по существу своему,—безусловно консервативны. Ея проповѣдь *анархіи* вполнѣ ей соотвѣтствуетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что такое анархія безъ предварительнаго, практическаго осуществленія идей братства и равенства? Это — хищническая борьба человѣка съ человѣкомъ, это—хаосъ противорѣчивыхъ интересовъ, это—господство индивидуализма, царство алчнаго, своекорыстнаго эгоизма, однимъ словомъ, это—именно то, что даетъ содержаніе, такъ называемому, *мирному прогрессу,* то, что составляетъ сущность буржуазнаго общества.

И такъ, ближайшая цѣль революціи должна заключаться въ захватѣ политической власти, въ созданіи революціоннаго государства. Но захватъ власти, являясь необходимымъ условіемъ революціи,—не есть еще революція. Это только ея прелюдія. Революція осуществляется революціоннымъ государствомъ,—которое, съ одной стороны, борется и уничтожаетъ консервативные и реакціонные элементы общества,—упраздняетъ всѣ тѣ учрежденія, которыя препятствуютъ установленію равенства и братства,—съ другой—вводитъ въ жизнь учрежденія, благопріятствующія ихъ развитію.

Такимъ образомъ, дѣятельность революціоннаго государства должна быть двоякая:— революціонно-разрушительная и революціонно-устроительная.

Сущность первой — борьба, а слѣдовательно — *насиліе.* Борьба можетъ вестись съ успѣхомъ толко при соединеніи слѣдующихъ условій: централизаціи, строгой дисциплины, быстроты, рѣшительности и единства въ дѣйствіяхъ. Всякія уступки, всякія колебанія, всякіе компромиссы, многоначаліе, децентрализація борящихся силъ, ослабляютъ ихъ энергію, парализируютъ ихъ дѣятельность, лишаютъ борьбу всѣхъ шансовъ на побѣду.

Дѣятельность революціонно-устроительная, хотя и должна идти рука объ руку съ дѣятельностью разрушительною, но она, по своему основному характеру, должна опираться на принципы совершенно ей противуположные. Если первая преимущественно опирается на силу матеріальную, то вторая—на силу нравственную; первая имѣетъ, прежде всего, въ виду быстроту и единство въ дѣйствіяхъ, вторая — прочность и удобоприменяемость вводимыхъ въ жизнь перемѣнъ. Первая осуществляется насиліемъ, вторая—убѣжденіемъ; ultimo ratio одной,—побѣда, ultimo ratio другой—народная воля, народный разумъ.

Обѣ эти функціи революціоннаго государства должны быть строго разграничены: отличаясь непреклонностью въ борьбѣ съ консервативными и реакціонными элементами общества, его конституціонная дѣятельность, напротивъ, должна отличаться эластичностью, умѣньемъ приспособляться къ данному уровню народныхъ потребностей и народнаго развитія. Чтобы не удаляться отъ этого уровня, не впадать въ утопіи, чтобы

дать жизненную силу своимъ реформамъ—оно должно окружить себя органами народнаго представительства, *Народной Думы*, и санктировать ихъ волею свою реформаторскую дѣятельность. Въ то же время, оно должно постоянно стремиться къ расширенію народнаго развитія, къ поднятію уровня его нравственныхъ идеаловъ. И тутъ ему открывается широкое поприще для *пропаганды* — той пропаганды, о которой мечтаютъ наши буржуазные псевдо-революціонеры.

Мы признаемъ вмѣстѣ съ ними, что безъ пропаганды соціальная революція не можетъ осуществиться, не можетъ войти въ жизнь. Но мы утверждаемъ, въ противуположность имъ, что пропаганда только тогда и будетъ дѣйствительна, цѣлесообразна, только тогда и принесетъ ожидаемые отъ нея результаты, — когда матеріальная сила, когда политическая власть будутъ находиться въ рукахъ революціонной партіи.

Слѣдовательно, не она должна предшествовать насильственному перевороту, а наоборотъ, насильственный переворотъ долженъ ей предшествовать.

Упрочивъ свою власть, опираясь на *Народную Думу* и широко пользуясь пропагандой, революціонное государство осуществитъ соціальную революцію рядомъ реформъ въ области экономическихъ, политическихъ и юридическихъ отношеній общества, — реформъ, общій характеръ которыхъ долженъ состоять: 1) въ постепенномъ преобразованіи современной крестьянской общины, основанной на принципѣ временнаго, *частнаго* владѣнія—въ общину-коммуну, основывающуюся на принципѣ *общаго*, совмѣстнаго пользованія орудіями производства и общаго, совмѣстнаго труда; 2) въ постепенной экспропріаціи орудій производства, находящихся въ частномъ владѣніи и въ передачѣ ихъ въ общее пользованіе; 3) въ постепенномъ введеніи такихъ общественныхъ учрежденій, которыя устраняли бы необходимость какого бы то ни было посредничества при обмѣнѣ продуктовъ и измѣнили бы самый его принципъ, — принципъ буржуазной справедливости: око за око, зубъ за зубъ, услуга за услугу,—принципомъ братской любви и солидарности; 4) въ постепенномъ устраненіи физическаго, умственнаго и нравственнаго неравенства между людьми, при посредствѣ обязательной системы общественнаго, для всѣхъ одинаковаго, интегральнаго воспитанія, въ духѣ любви, равенства и братства; 5) въ постепенномъ уничтоженіи существующей семьи, основанной на принципѣ подчиненности женщины, рабства дѣтей и эгоистическаго произвола мужчинъ; 6) въ развитіи общиннаго самоуправленія и въ постепенномъ ослабленіи и упраздненіи центральныхъ функцій государственной власти.

Такова должна быть, по нашему мнѣнію, въ самыхъ общихъ чертахъ программа дѣятельности революціоннаго государства. Входить въ подробности здѣсь не мѣсто. Но журналъ нашъ ставитъ одною изъ своихъ задачъ дальнѣйшее развитіе и уясненіе этой программы. Мы полагаемъ, что такое развитіе и уясненіе въ настоящее время существенно необходимо.

Насильственнымъ переворотомъ не оканчивается дѣло революціонеровъ, напротивъ,—имъ оно начинается. Захвативъ въ свои руки власть, они должны съумѣть удержать ее и воспользоваться ею для осуществленія своихъ идеаловъ; а для этого у нихъ должна быть, прежде всего ясная, точная, строго-опредѣленная, послѣдовательно-выдержанная программа. Не имѣя ея, они будутъ дѣйствовать ощупью, впадать въ постоянныя, неизбѣжныя противорѣчія и своею непослѣдовательностію погубятъ себя.

Организація революціонныхъ силъ.

Если ближайшая практически-достижимая задача революціонеровъ сводится къ насильственному нападенію на существующую политическую власть съ цѣлью захвата этой власти въ свои руки, то отсюда, само собою слѣдуетъ, что именно къ осуществленію этой-то задачи и должны быть направлены всѣ усилія истинно-революціонной партіи. Осуществить ее всего легче и удобнѣе посредствомъ государственнаго заговора. Государственный заговоръ является, такимъ образомъ, если и не единственнымъ, то во всякомъ случаѣ, главнымъ и наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ къ насильственному перевороту. Но всякій, признающій необходимость государственнаго заговора, тѣмъ самымъ долженъ признать и необходимость дисциплинированной организаціи революціонныхъ силъ.

Не этой призрачной, невозможной, фиктивной, организаціи, которую рекомендуютъ молодежи буржуазные революціонеры, революціонеры-анархисты, а организаціи реальной, организаціи тѣсно сплачивающей разрозненные, революціонные элементы въ одно живое тѣло, дѣйствующее по одному общему плану, подчиняющееся одному общему руководству, — организаціи, основанной на централизаціи власти и децентрализаціи революціонныхъ функцій. Только организація, удовлетворяющая этимъ условіямъ, можетъ создать и осуществить государственный заговоръ. Только при такой организаціи революціонеры, захвативъ власть, будутъ въ состояніи защитить ее отъ притязаній враждебныхъ партій, интригановъ, политическихъ честолюбцевъ, только она дастъ имъ возможность подавить консервативные и реакціонные элементы общества, только она одна вполнѣ отвѣчаетъ потребностямъ борьбы, вполнѣ соотвѣтствуетъ типу *боевой организаціи*.

Напротивъ, организація, рекомендуемая революціонерами-утопистами, организація, отвергающая всякую подчиненность, централизацію, и признающая лишь федеративную связь между автономными, самостоятельно дѣйствующими революціонными группами,—такая организація не удовлетворяетъ ни одному изъ требованій боевой организаціи. Она не способна къ быстрымъ и рѣшительнымъ дѣйствіямъ, она открываетъ широкое поприще для взаимной вражды, пререканій, для всякаго рода колебаній и компромиссовъ, она постоянно связана въ своихъ движеніяхъ, она не можетъ, со строгою

послѣдовательностію, держаться одного какого нибудь общаго плана, въ ея дѣятельности никогда не можетъ быть ни стройности, ни гармоніи, ни единства.

Не будучи боевою, она вслѣдствіе этого не можетъ быть и революціонной. Мало того, она антиреволюціонна по своему основному принципу, чисто буржуазному, принципу *индивидуализма*, ставящему *личное* выше *общаго*, *единичное* выше *цѣлаго*, *эгоизмъ* выше *самоотверженія*.

Противорѣчащая основному принципу революціонной нравственности, и совершенно непригодная для революціонной борьбы, эта организація не удовлетворяетъ и самому элементарному требованію всякаго, такъ называемаго, „противузаконнаго общества." Она не можетъ, и по характеру своему, не должна быть вполнѣ и безусловно тайною.

Слѣдовательно, у насъ въ Россіи ея существованіе возможно лишь въ томъ случаѣ, когда она будетъ преслѣдовать цѣли не только мирныя и легальныя (при такомъ условіи она можетъ существовать лишь въ государствахъ конституціонныхъ), но консервативныя, реакціонныя, въ родѣ напр. распространенія книгъ Священнаго Писанія, изданій Товарищества Общественной Пользы и т. п.

Сгруппировавшись въ боевую организацію и сдѣлавъ основною ея задачею захватъ политической власти, революціонеры, — не упуская изъ виду цѣли заговора, — не должны ни на минуту забывать, что удачное достиженіе этой цѣли неосуществимо безъ прямой или косвенной поддержки народа.

Отсюда, — дѣятельность революціонной партіи и до насильственнаго переворота должна имѣть такой же двойственный характеръ, какой она будетъ имѣть (какъ мы уже сказали выше) послѣ переворота. Съ одной стороны, она должна подготовлять захватъ власти на верху, съ другой — народный бунтъ внизу. Чѣмъ тѣснѣе будутъ связаны обѣ эти дѣятельности, тѣмъ скорѣе и удачнѣе каждая изъ нихъ достигнетъ своей цѣли. Мѣстный народный бунтъ, не сопровождающійся одновременнымъ нападеніемъ на центръ власти, не имѣетъ никакихъ шансовъ на успѣхъ, точно также нападеніе на центръ власти и захватъ ея въ революціонныя руки, не сопровождающійся народнымъ бунтомъ (хотя бы и мѣстнымъ) — лишь при крайне благопріятныхъ обстоятельствахъ, можетъ привести къ какимъ нибудь положительнымъ, прочнымъ результатамъ.

Революціонная партія никогда не должна терять этого изъ виду, она должна избѣгать всякой исключительности и односторонности въ выборѣ средствъ, ведущихъ къ осуществленію ближайшей цѣли революціи. Только тогда она будетъ въ состояніи добиться того, чего желаетъ; только тогда ея организація можетъ обхватить всѣ теперь разрозненныя революціонныя силы и указать каждой силѣ дѣятельность, наиболѣе соотвѣтствующую ея средствамъ, наиболѣе отвѣчающую ея наклонностямъ и общественному положенію. Успѣхъ революціоннаго дѣла, въ значительной степени, зависитъ отъ правильнаго распредѣленія разнообразныхъ революціонныхъ функцій между членами революціонной партіи. Каждый революціонеръ долженъ браться лишь за такую работу, которая ему по силамъ. Потому мы находимъ совершенно нецѣлесообразнымъ пріурочивать всѣхъ революціонеровъ къ одной и той же дѣятельности. Если нелѣпо утверждать, что революціонеры должны исключительно заниматься подготовленіемъ политическаго переворота, то также нелѣпо настаивать на необходимость — всѣмъ „идти въ народъ."

Такова наша исходная точка зрѣнія на вопросъ объ организаціи и дѣятельности революціонной партіи. Задача нашего журнала будетъ состоять въ ея дальнѣйшемъ, болѣе всестороннемъ и детальномъ развитіи и уясненіи. Главные матеріалы для такого развитія и уясненія мы будемъ черпать изъ нашей русской жизни; эти условія настолько своеобразны, что они создаютъ для русской революціонной партіи совершенно особое положеніе въ ряду революціонныхъ партій Западной Европы, ставятъ ее болѣе или менѣе въ исключительныя отношенія къ народу, обществу и государству. Видѣть въ этихъ отношеніяхъ полную аналогію съ отношеніями, существующими на Западѣ (какъ это дѣлаютъ нѣкоторые) — значитъ не понимать того радикальнаго различія, которое существуетъ между экономическими и политическими условіями общества, только-что начинающаго дѣлать первые шаги по дорогѣ буржуазнаго прогресса и обществомъ, достигшимъ высшей, кульминаціонной точки этого прогресса.

Однако, отрицая эту призрачную аналогію, — мы утверждаемъ, что для интересовъ нашей революціонной партіи было бы въ высшей степеи полезно находиться въ постоянномъ общеніи съ революціонными партіями Западной Европы. Союзъ же съ польской революціонной партіей мы считаемъ для нея безусловнымъ, абсолютно необходимымъ.

Указывая на необходимость этого общенія и этого союза, нашъ журналъ будетъ стараться своевременно знакомить молодежь съ составомъ, характеромъ и дѣятельностію западноевропейскихъ революціонныхъ партій. Въ ихъ дѣятельности мы найдемъ для себя много поучительныхъ уроковъ, указаній и предостереженій.

На западѣ, какъ и у насъ, мы замѣчаемъ два теченія: одно — чисто утопическое, федеративно-анархическое, другое — реалистическое, централизаціонно-государственное. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, первое вступило въ борьбу со вторымъ, и въ первыя минуты трудно было сказать за кѣмъ останется побѣда. Но теперь положеніе дѣлъ уже настолько выяснилось и опредѣлилось, что въ окончательномъ исходѣ борьбы сомнѣваться почти невозможно.

Несостоятельность, такъ называемаго, анархическаго принципа, по отношенію къ революціонной борьбѣ — сознается самими анархистами, но не рѣшаясь отказаться отъ него

вполнѣ, они вводятъ въ него такія поправки и измѣненія, которыя подрываютъ его въ корнѣ. Вопросъ о необходимости предварительнаго политическаго переворота для осуществленія идеи соціальной революціи, — вопросъ, который еще недавно они рѣшали безусловно отрицательно,—становится для нихъ теперь вопросомъ спорнымъ. Революціонная партія все яснѣе и яснѣе начинаетъ сознавать, что безъ захвата государственной власти въ свои руки—невозможно произвести въ существующемъ строѣ общества никакихъ прочныхъ и радикальныхъ измѣненій,—что соціалистическіе идеалы, не смотря на всю ихъ истинность и разумность до тѣхъ поръ останутся несбыточными утопіями, пока они не будутъ опираться на *силу*, пока ихъ не прикроетъ и не поддержитъ авторитетъ *власти*.

Въ связи съ такимъ сознаніемъ, необходимо должна измѣниться и самая форма организаціи революціонныхъ силъ. По мѣрѣ того, какъ политическій элементъ борьбы выдвигается на первый планъ,—все сильнѣе и сильнѣе чувствуется потребность, съ одной стороны, болѣе централизировать революціонныя силы, съ другой—облечь большею тайною ихъ дѣятельность. Политическая реакція, послѣдовавшая за франко-прусской войною, дикія и безсмысленныя гоненія, повсюду воздвигнутыя на „Международный союзъ рабочихъ“, сдѣлали эту потребность еще настоятельнѣе. Исторія этого союза и его современное положеніе въ различныхъ государствахъ Европы,—показываютъ, что та *легальная* почва, на которой онъ хотѣлъ бороться съ существующимъ порядкомъ, — съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе уходитъ изъ подъ его ногъ, а вмѣстѣ съ этимъ радикально измѣняются: и его организація и его ближайшія цѣли. Въ настоящее время почти безспорно, что оставаясь на этой почвѣ—онъ неизбѣжно долженъ утратить всякій революціонный смыслъ, всякое революціонное значеніе. И дѣйствительно, на легальной поверхности осталась теперь одна лишь мертвая форма, когда-то одушевленнаго организма,—форма никого болѣе не пугающая, тихо и мирно доживающая свои послѣдніе дни. Все, что было живаго, практическаго, дѣйствительно революціоннаго, ушло внутрь, скрылось подъ землю и тамъ начинаетъ свою таинственную работу. Мы не сомнѣваемся въ успѣхѣ этой работы, мы вѣримъ, что революціонныя силы, скрывшись подъ *легальную почву*, кончатъ тѣмъ, что взорвутъ ее, разрушатъ величественное зданіе „буржуазнаго общества“ и подъ его обломками погребутъ старый міръ.

СОСТАВЪ ЖУРНАЛА

Высказанные здѣсь общіе взгляды на революціонное дѣло въ Россіи и на Западѣ опредѣляютъ, какъ кажется, настолько ясно и точно физіономію и направленіе нашего журнала, что прибавлять къ нему еще что нибудь, входить въ дальнѣйшія подробности, мы считаемъ пока излишнимъ. Скажемъ только нѣсколько словъ о внѣшнемъ составѣ журнала.

Въ составъ его войдутъ:

1) *Передовыя статьи*, въ которыхъ будутъ разъясняться и разсматриваться практическія средства, ведущія къ осуществленію революціи, ея ближайшія, практическія цѣли и задачи, — вобще основные вопросы программы дѣйствій русской революціонной партіи.

2) *Фельетонъ*. Въ немъ будутъ помѣщаться очерки изъ исторіи заговоровъ и тайныхъ обществъ; очерки изъ исторіи политическихъ движеній въ Россіи; повѣсти, разсказы и т. п. статьи беллетристическаго характера, соотвѣтствующія, по своему содержанію, цѣлямъ и направленію журнала.

3) *Россія*. Въ эту рубрику войдутъ: а) руководящія статьи по текущимъ вопросамъ русской общественной жизни во всѣхъ сферахъ ея проявленія, — въ сферѣ отношеній экономическихъ, политическихъ и нравственно-интелектуальныхъ; b) корреспонденціи изъ Россіи, c) слухи, новости и разныя мелкія замѣтки.

4) *Заграничное обозрѣніе*. Обзоръ фактовъ изъ жизни, въ которыхъ всего рельефнѣе обнаруживается соіцальная борьба общественныхъ элементовъ на Западѣ и дѣятельность революціонныхъ партій въ различныхъ европейскихъ странахъ.

5) *Критико-библіографическое обозрѣніе*. Критическій разборъ и библіографія русскихъ книгъ, брошюръ и журналовъ, выходящихъ за границей, равно какъ и произведеній заграничной революціонной прессы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

При редакціи журнала *Набатъ* учреждаются:

1) Администрація заграничныхъ агентовъ Общества Вспомогательнаго Фонда для Политическихъ преступниковъ и 2) Библіотека.

I. АДМИНИСТРАЦІЯ ЗАГРАНИЧНЫХЪ АГЕНТОВЪ ОБЩЕСТВА ВСПОМОГАТЕЛЬНАГО ФОНДА

УСТАВЪ

Общества Вспомогательнаго Фонда

Принимая во вниманіе, что число лицъ, преслѣдуемыхъ за политическія преступленія въ Россіи постоянно возрастаетъ;

Принимая во вниманіе, что лица эти, въ большинствѣ случаевъ, находятся въ крайне бѣдственномъ матеріальномъ положеніи и часто бываютъ лишены самаго необходимаго, что ихъ семейства нерѣдко теряютъ въ лицѣ ихъ единственную опору и поддержку;

Принимая во вниманіе, что всѣ дѣлаемыя до сихъ поръ попытки, съ цѣлью доставить имъ и семьямъ ихъ своевременную помощь, носятъ характеръ чисто случайный, что они не систематизированы, разрозненны, единичны, а потому не могутъ соотвѣтствовать условіямъ даннаго времени;

Принимая во вниманіе, что храненіе въ Россіи суммъ, предназначенныхъ для вспомоществованія политическимъ преступникамъ и ихъ семьямъ, сопряжено съ серьезными опасностями и неудобствами, что лица, завѣдующія означенными суммами, находясь въ Россіи, не могутъ подлежать контролю гласной отчетности;—